

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ «ВЕРТОГРАДА МНОГОЦВЕТНОГО» СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО КАК АВТОРСКОГО СБОРНИКА

Анализируется один из стихотворных циклов, входящих в состав «Вертограда многоцветного» – цикл «Воздержание». Основная задача статьи – показать на его примере, как в стихотворном сборнике проявляются традиции древнерусской учительной литературы и поэтика московского барокко. Несмотря на то, что в основе большинства стихотворений этого цикла лежат западноевропейские источники, Симеон Полоцкий творчески перерабатывает их, используя для реализации собственного замысла, который проявляется в композиции цикла, в структуре его образности. Кроме того, цикл включен в контекст всего стихотворного сборника за счет системы тематических повторов.

Ключевые слова: Симеон Полоцкий, русская литература XVII века, древнерусская литература, литература барокко, стихотворный сборник, Вертоград многоцветный.

«Вертоград многоцветный» – это «корпус всей дидактической поэзии Симеона Полоцкого» [Еремин, 1953. С. 232], выдающийся памятник литературы московского барокко. Он включает в себя более двух тысяч стихотворений разнообразной тематики и жанровой принадлежности. И. П. Еремин охарактеризовал «Вертоград многоцветный» как «стихотворный парад вещей», «стихотворную кунсткамеру Симеона Полоцкого» [1948. С. 126]. Таким образом, Еремин выделил две литературные традиции, на стыке которых находится «Вертоград многоцветный» – традиции учительной литературы и литературы московского ученого барокко.

Существует еще один подход к изучению этого памятника литературы XVII в. – рассмотрение его как авторского сборника. Прозаические сборники XVII в. были подробно изучены в работах О. Н. Фокиной [1995] и других исследователей. Рассмотрение «Вертограда многоцветного» с этой

точки зрения позволит продемонстрировать, как тенденции, характерные для развития литературы этого периода, находят выражение в поэтическом произведении.

Большое внимание рассмотрению авторского замысла «Вертограда многоцветного» было уделено в фундаментальных исследованиях Л. И. Сазоновой ([2006], см. также более ранние работы автора, материалы которых во многом вошли в данное издание). Она выявляет в первую очередь то, каким замысел этого стихотворного сборника предстает в его первоначальной редакции – автографе «Вертограда многоцветного», выделяет идейно-тематические единства стихотворений, описывает движение мысли автора. В нашу задачу входит посмотреть на текстах одного стихотворного цикла, как авторский замысел проявляется в окончательной редакции стихотворного сборника. Для анализа нами был выбран цикл «Воздержание» [Simeon Polockij, 1996. S. 160–166]¹. Он включает в себя 26 стихотворений

---

¹ Далее ссылки на стихотворения этого цикла даются в тексте, с указанием порядкового номера стихотворения согласно окончательной редакции «Вертограда многоцветного».

и является, таким образом, одним из наиболее объемных циклов «Вертограда многоцветного» по числу входящих в него текстов. Как правило, «экзотические» образы и «остроумные» толкования, характерные для поэтики барокко, встречаются в тех стихотворениях «Вертограда многоцветного», которые не входят в состав циклов, в то время как для крупных идейно-тематических единств более характерна образность, близкая к традиции древнерусской учительной литературы². Тем не менее анализ данного стихотворного цикла, казалось бы, только учительного, позволяет обнаружить в его композиции и образности элементы новой барочной поэтики. Кроме того, именно на материале цикла стихотворений можно выявить взаимосвязи между текстами, обусловленные его композиционной структурой. В то же время цикл не является полностью обособленным – существуют и взаимосвязи, включающие его в контекст всего стихотворного сборника.

Творческая история «Вертограда многоцветного» и существующие редакции сборника были подробно изучены Л. И. Сазоновой [2006. С. 572–504]. Существует три рукописи произведения. Черновая рукопись (ГИМ. Синодальное собрание № 659) была написана Симеоном Полоцким в 1676–1680 гг. В ее основе лежит тематический принцип организации стихотворений: «В автографе можно обнаружить крупные идейно-тематические и структурные единства, в пределах каждого из которых взаимодействуют несколько стихов. Они обнаруживают стихотворное повествование, объединяющее разнородные и разножанровые тексты» [Там же. С. 574]. Замысел автографа подразумевал последовательное рассмотрение ряда богословских вопросов, толкование библейских сюжетов и изложение адресованных читателю советов, касающихся морали, нравственности и бытового поведения.

В процессе работы над черновой рукописью Симеон Полоцкий принял решение изменить структуру сборника. Он составил алфавитный список («регистр») стихотворений, на основе которого переписчиками была создана промежуточная редакция (Синодальное собрание № 288), впоследствии

ставшая основой для белой рукописи (БАН П I А № 54 (31.7.3)). В процессе создания окончательной редакции «Вертограда многоцветного» принимал участие Сильвестр Медведев. Алфавитный «регистр» вошел в состав белой рукописи в качестве оглавления.

Сазонова отмечает, что первоначальный замысел в процессе работы Симеона Полоцкого над текстом подвергся значительным изменениям. Однако «даже в перестроенной книге сохраняется сопряженность между самыми отдаленными стихами благодаря тому... что в каждом есть, однако, и общее» [Там же. С. 600].

Сам автор «Вертограда многоцветного» осознавал разнородность текстов, вошедших в его состав. В «Предисловии» к «Вертограду многоцветному» приводятся обширные перечисления «родов» текстов, которые в нем может обнаружить читатель («ин род суть подобия, ин род образы, ин присловия, ин толкования, ин образов подписания, ин молитвы, ин увещания, ин обличения» [Simeon Polockij, 1996. S. 5]), а также обстоятельно описывается, какое воздействие текст может оказать на читателя: «Обрящет... гневливец – кротость и прощение удобное; ленивец – бодрость; глупец – мудрость; невежда – разум, усумляющийся в вере – утверждение; отчаянный – надежду; ненавистник – любовь, продерживый – страх; сквернословец – языка обуздание; блудник – чистоту и плоти умерщвление; пьяница – воздержание» [Simeon Polockij, 1996. S. 5].

Тем не менее это не означает, что «Вертоград многоцветный» в его окончательной редакции представляет собой собрание независимых друг от друга текстов, каждый из которых является лишь особым экспонатом «стихотворной кунсткамеры». Напротив, между стихотворениями «Вертограда многоцветного», вне зависимости от того, о какой редакции сборника идет речь, существуют определенные взаимосвязи, значимые для понимания целостного смысла сборника.

Алфавитный принцип организации текста использовался в древнерусской литературе и до «Вертограда многоцветного». Существовали толковые азбуки и сборники афоризмов, восходящие к византийским источникам и известные на Руси уже с XI в. В литературе XVII в. этот принцип приоб-

² Тема воздержания часто встречалась в произведениях древнерусской учительной литературы.

ретают особое значение, поскольку он соотносится с тягой литературы барокко к энциклопедизму, созданию описаний мира в виде перечней отдельных явлений, упорядоченных определенным образом. А. В. Михайлов отмечал, что для литературы ученого барокко характерным является не только создание энциклопедий, стремящихся описать весь мир, но и создание алфавитных указателей к произведениям, которые не являются энциклопедическими по своей форме [1997. С. 123–128]. В таком качестве, на наш взгляд, можно рассматривать и «регистр» стихотворений «Вертограда многоцветного» в его отношении к первоначальной редакции текста сборника.

Хотя окончательная редакция «Вертограда многоцветного» представляет собой сборник стихотворений, выстроенных в алфавитном порядке, в ней присутствуют и структуры, сохранившиеся от черновой редакции. Это идейно-тематические единства стихотворений – циклы, объединенные общим заглавием. В пределах цикла в окончательной редакции может сохраняться первоначальная последовательность стихотворений. Однако в связи с тем что в окончательной редакции «Вертограда многоцветного» основополагающим становится алфавитный принцип, меняется и то, как может происходить процесс чтения сборника. Если тематически организованный сборник (первоначальная редакция) последовательно раскрывает определенные вопросы, а значит, требует последовательного чтения, то алфавитный сборник по своему содержанию ближе к своего рода справочнику, содержащему описание и классификацию явлений окружающего мира. Интересно отметить, что по функции его можно сопоставить с Изборником Святослава 1073 г., написанном, как следует из его заглавия, «на память и на готов ответ». В древнерусской литературной традиции известны и другие сборники, имевшие сходную функцию, однако не основанные на алфавитном принципе (например, «Пандекты Антиоха», подражающие им «Пандекты» Никона Черногорца и др.).

При анализе «Вертограда многоцветного» необходимо также учитывать, что Симеон Полоцкий, создавая этот стихотворный сборник, использовал различные источники. В результате тщательных разысканий А. Хипписли, проведенных вместе с

Л. И. Сазоновой в процессе подготовки издания «Вертограда многоцветного»³, было установлено, что в основе более половины стихотворений «Вертограда многоцветного» лежат тексты из средневековых западноевропейских сборников. О некоторых из них известно, что они были в библиотеке Симеона Полоцкого (сборник проповедей Матиаса Фабера «Concionum Opus Tripatrium» в издании 1646 г., энциклопедический сборник «Polyanthea nova» в издании 1604 г.), наличие других сборников в личной библиотеке поэта А. Хипписли оценивает как очень вероятное (сборник проповедей «Hortus Pastorum» Якоба Марханты, сборник «Magnum Speculum Exemplorum») [Хипписли, 1999. С. 700].

Сазонова отмечает, что указания на источники нередко присутствуют в текстах самих стихотворений или появляются в виде пометок на полях рядом с ними. Пометки отсылают не только к западноевропейским источникам, но и к текстам античного и византийского происхождения (в числе авторов, перечисляемых Сазоновой: Плиний Старший, Солин, Плутарх, Иоанн Златоуст, Григорий Назианзин и др.) [2006. С. 563]. (В некоторых случаях речь может идти об опосредованном знакомстве Симеона Полоцкого с источниками.) Это свидетельствует о том, что Симеон Полоцкий был хорошо знаком не только с описанными выше западными источниками, но и с тем кругом чтения, который был характерен для древнерусских книжников.

Существенно, что работа Симеона Полоцкого с источниками не сводилась к простому заимствованию и стихотворному переложению чужих текстов. Он творчески перерабатывает их, комбинируя определенным образом и используя для выражения собственного замысла. Именно поэтому «Вертоград многоцветный» представляет собой авторский сборник, а не компилятивный текст: Симеон Полоцкий использует перечисленные выше источники и в качестве содержательного материала для стихотворений, и в качестве основы для собст-

³ Это издание предлагает обширный материал для дальнейшего исследования, поскольку в нем содержится подробная информация, касающаяся источников «Вертограда многоцветного» и соотношения его редакций. Сведения об известных источниках стихотворений и о порядке текстов в описанных выше редакциях сборника представлены в виде таблиц.

венных стихотворных вариаций. Покажем, как это взаимодействие происходит в конкретных текстах.

Согласно примечаниям к изданию «Вертограда многоцветного» [Simeon Polockij, 2000. S. 674], источником первого стихотворения является текст одной из проповедей Фабера. Источник последнего стихотворения (№ 26) не известен. А. Хипписли отмечает, что все стихотворения с № 2 по 24 в той или иной степени связаны с текстом «Polyanthea» (статьей «Abstinencia», представляющей собой подборку цитат на тему воздержания) [Ibid. S. 334]. Приведенный в примечаниях текст источника позволяет нам предположить, что указанные стихотворения Симеона Полоцкого представляют собой рассуждения на тему сравнительно кратких изречений первоисточника, их развернутое изложение в стихотворной форме.

Кроме того, в окончательной редакции сборника в один цикл оказались объединены тексты, которые в черновой рукописи разделены расстоянием в несколько листов и, вероятно, были написаны в разное время [Ibid. S. 716]. Большая часть стихотворений цикла (№ 2–25) сохраняет последовательность, в которой они представлены в первоначальной редакции (в ней они находились на л. 248–250). Стихотворение № 26 было перенесено с листа 395, а первое стихотворение цикла – с листа 199 черновой рукописи [Ibid. S. 674].

На основании данных, приведенных в примечаниях к третьему тому издания «Вертограда многоцветного» можно сделать вывод о том, что в рамках одного цикла объединены стихотворения, имеющие различные источники и написанные в разное время. При этом часть из них (стихотворения № 2–25) представляет собой более тесное единство, поскольку они имеют общий источник и сохраняют порядок черновой редакции. В окончательной редакции добавляются два стихотворения, одно из которых (№ 1, основанное на тексте Фабера) открывает цикл, а другое завершает (№ 26, источник которого не известен). Таким образом, Симеон Полоцкий объединяет в одном цикле стихотворения из различных источников, используя их, как будет показано ниже, для реализации собственного композиционного и содержательного замысла.

Симеон Полоцкий выстраивает последовательность стихотворений таким образом,

что она отражает определенное развитие темы. Первое стихотворение вводит основную тему цикла (воздержание) в контекст одного из важнейших эпизодов священной истории – сюжета о грехопадении. Преступив принцип воздержания, Адам и Ева вкушают плод с древа познания, навлекая грех на весь человеческий род. «Древу смерти» (этот образ позаимствован у Фабера) Симеон Полоцкий противопоставляет «древо воздержания», плод которого приносит пользу.

Далее следует несколько тематических блоков, каждый из которых включает в себя 4–5 стихотворений. Симеон Полоцкий последовательно раскрывает тему пользы, которую приносит воздержание, сопоставляет телесное воздержание и воздержание от страстей, приводит библейские примеры, связанные с данной темой, говорит о том, как воздержание влияет на разум. При этом нельзя сказать, что каждому из установленных А. Хипписли фрагментов источника соответствует одно стихотворение. Например, 5 стихотворений-двустушии с библейскими примерами на тему воздержания основываются на одной цитате из «Polyanthea poeta», содержащей перечисление этих примеров (упоминаются Адам и Ева, израильтяне, Исав, сыновья Илии, Ионафан, жители Содомы). Сходным образом стихотворения № 4 и 5 представляют собой вариации одной цитаты из первоисточника.

Последние три стихотворения подводят итог всему циклу. В № 24 говорится о пользе воздержания для развития мудрых мыслей и добродетели, № 25 повторяет тезис о вреде чрезмерного воздержания, уже появившийся в предшествующих текстах цикла. Наконец, заключительное стихотворение (№ 26) содержит развернутое рассуждение автора о пользе воздержания, сопровождаемое библейскими примерами. При этом первое и последнее стихотворения цикла превосходят по объему все остальные, что говорит о том особом внимании, которое уделял им автор.

Отметим, что работа Симеона Полоцкого с источниками не сводится к выстраиванию стихотворений, в основе которых лежат различные источники, в определенном порядке. Автор «Вертограда многоцветного» вносит в них и содержательные изменения, используя заимствованные сюжеты для реализации собственного замысла.

Большое значение имеют учительные, проповеднические мотивы, возникающие в стихотворениях цикла «Воздержание». Так, в заключительном четверостишии первого стихотворения цикла появляется непосредственное обращение к читателю от лица автора («Аз увещаю пост святыи хранити...»), отсутствующее в первоисточнике (сборнике проповедей Фабера). Обращения к читателю возникают в цикле неоднократно. Они есть в стихотворении, подводющем итог библейским примерам («Всех тех образов ты, брате, блюди...», № 16), а также в стихотворении № 9, которое будет рассмотрено ниже («Убо сохраните воздержание, тѣм Богу служите», № 9).

Кроме того, в стихотворениях «Воздержания» появляются мотивы, значимые для понимания «Вертограда многоцветного» и авторской позиции Симеона Полоцкого в целом, – темы «меры» и разума, которыми должен руководствоваться человек, стремящийся вести праведную жизнь.

Симеон Полоцкий вводит в тексты обращение к читателю, творчески переосмысливает заимствованные сюжеты и идеи, при необходимости создавая авторские вариации на их основе. Он формирует систему тематических повторов, которая является основой композиции этого стихотворного цикла.

Благодаря подобным повторам цикл оказывается включенным в контекст сборника. Ярче всего это можно показать на примере присутствующих в «Вертограде многоцветном» эмблематических стихотворений и стихотворений, близких к ним по своей структуре. Стихотворения, воспроизводящие структуру трехчастной барочной эмблемы (девиз, изображение, подпись), состоят из двух частей: описание какого-либо экзотического животного или предмета и его толкование. Третьему компоненту эмблемы – девизу, который отсутствует в стихотворении, в некоторых случаях соответствует название текста. Отличительными признаками такого стихотворения является толкование отдельных элементов изображения и произвольность этого толкования. Один и тот же образ может появляться в нескольких стихотворениях и использоваться для обозначения разнородных понятий. Ярким примером эмблематического стихотворения является одно из стихотворений цикла «Молитва» (впервые на него как на

типичное проявление особенностей поэтического стиля барокко в творчестве Симеона Полоцкого указал И. П. Еремин [1948. С. 131]). Текст этого стихотворения четко делится на две части. Первая из них представляет собой образ, а вторая – его истолкование, причем истолковывается не только образ в целом (в первой части стихотворения описывается хамелеон, который убивает змея «некоей нитью», исходящей из его уст), но и его конкретные детали (хамелеон – молящийся человек, нить, исходящая из его уст – молитва, капля на конце этой нити – имя Иисус). Сходное построение имеют и многие двустишия. В этом случае толкование отдельных элементов описываемого в стихотворении образа отсутствует, но сохраняется сам принцип двухчастного построения.

Важно, что значения одного образа в различных стихотворениях могут не просто отличаться, но и иметь противоположные коннотации (нередко это обусловлено использованием различных источников). Взаимосвязи этого рода пронизывают весь сборник и связывают его в единое целое, а наличие разных толкований одного образа обогащает его понимание и делает его неоднозначным.

В рассматриваемом нами цикле «Воздержание» есть несколько стихотворений, имеющих двухчастную структуру, близкую к структуре эмблемы.

№ 9

Аще не тщится игрец натягати
струны во гуслѣх, та не может дати
Сладкаго гласа; тако силы тѣла
невоздержанна не дают весела
Богови гласа. Убо сохраните
воздержание, тѣм Богу служите.

№ 18

Отъими дрова – пламень угасится;
отъими пищу – страсть ти умалится.

№ 19

Пекло, жупел, слама огонь великий
раждает;
вино, масло и тук похоть умножает.

№ 21

Дрова многая мал огонь угашают,
брашна лишняя разум истребляют.

№ 22

Яко от огня дым всегда бывает,
так от вина похоть ся раждает.

Примечательно, что образ огня в этих стихотворениях толкуется различным образом. Он используется для обозначения не только страсти или похоти, но и разума (№ 21). В стихотворении № 22 устанавливается причинно-следственная связь, в которой обозначением похоти служит дым, а огню соответствует вино. Таким образом, один и тот же образ может использоваться для обозначения разных понятий и выступать в различных контекстах. Наряду с традиционным сопоставлением огня и страсти, которое, на наш взгляд, было в меньшей степени энигматичным для читателя, существует сопоставление огня и разума в стихотворении № 21, которое содержит бытовое наблюдение («дрова многая мал огонь угашают»), на основании которого автором создается конкретная метафора.

Использование образа огня в различных значениях не ограничивается рамками данного цикла: в других циклах огонь может выступать как обозначение веры («Вера», 1, «Веры соблюдения средства», 4) [Simeon Polockij, 1996. S. 192, 200], человека («Горе въздыхати», 1) [Ibid. S. 223], любви («Любовь», 13) [Simeon Polockij, 1999. S. 264]. В нескольких стихотворениях, не входящих в цикл «Воздержание», образ огня также используется как обозначение похоти. Кроме того, этот образ связан и с темой «геенны огненной», т. е. адского пламени. В стихотворении № 15 из цикла «Любовь» сопоставляются два толкования образа: душа человека должна гореть огнем любви, иначе ее ожидает огонь геенны.

Следовательно, один и тот же образ может выступать в различных значениях в рамках одного цикла и даже внутри одного текста. На наш взгляд, это проявление нового для древнерусской литературы отношения к знаку, возникающего в литературе барокко. Один и тот же образ (описание предмета, животного, явления природы) может использоваться не просто для обо-

значения разных понятий, но для обозначения понятий, имеющих противоположные коннотации и относящихся к противопоставленным тематическим областям.

Таким образом, стихотворения цикла «Воздержание» взаимодействуют между собой на разных уровнях и в различных смысловых аспектах. Несмотря на разнородность текстов, входящих в состав цикла, и тот факт, что они заимствованы из различных источников, цикл имеет четкую композицию, в которой каждое стихотворение занимает определенное место. Кроме того, цикл не ограничен внутренними взаимосвязями. Он взаимодействует и с другими текстами, входящими в состав «Вертограда многоцветного» за счет образных и тематических повторов, обогащающих значение отдельных символов.

Симеон Полоцкий творчески перерабатывает используемые источники. «Вертоград многоцветный», который можно в полной мере назвать авторским сборником, находится на пересечении различных традиций: обращается и к современным ему западноевропейским источникам, и к образам, берущим свое начало в древнерусской литературе предшествующих периодов.

Симеон Полоцкий использует различные жанры, проявляя в этом свою ученость: среди стихотворений есть поучения, эпизоды из мировой истории, библейские сюжеты, поучительные истории бытового характера. На примере цикла «Воздержание» можно видеть, как наряду с традиционными мотивами учительной литературы (примерами из Библии, обращениями к читателю) возникают приемы, характерные для литературы барокко: использование одного и того же символа в различных значениях, сложная композиционная структура, тяга к перечням и классификациям. Однако это разнообразие, которое Симеон Полоцкий в предисловии к «Вертограду многоцветному» сравнивает с разнообразием трав в саду [Simeon Polockij, 1996. S. 5], подчиняется определенному авторскому замыслу – идее упорядоченности, создания стройной картины мира, доступной для понимания читателя. Стихотворения «Вертограда многоцветного» стремятся не только сообщить читателю какие-либо сведения об окружающем мире (например, об экзотических животных или исторических деятелях), но и научить его принципам высокой нравственности, со-

гласно которым он должен строить свою жизнь.

Список литературы

Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 125–153.

Еремин И. П. Симеон Полоцкий – поэт и драматург // Симеон Полоцкий. Избр. соч. / Подгот. текста, ст. и коммент. И. П. Еремина. М., 1953.

Михайлов А. В. Языки культуры. М., 1997.

Сазонова Л. И. Литературная культура России: раннее Новое время. М., 2006.

Фокина О. Н. Литературная история повести о бражнике и проблемы народной книги: текст и контекст. Новосибирск, 1995.

Хипписли А. Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. М.; СПб., 1999. Т. 52. С. 695–708.

Simeon Polockij. Vertograd mnogocvetnyj / Ed. by A. Hippisley, L. I. Sazonova. Foreword by D. S. Lihačev. Kohn; Weimar; Wien: Bohlau Verlag, 1996. Vol. 1.

Simeon Polockij. Vertograd mnogocvetnyj / Ed. by A. Hippisley, L. I. Sazonova. Kohn; Weimar; Wien: Bohlau Verlag, 1999. Vol. 2.

Simeon Polockij. Vertograd mnogocvetnyj / Ed. by A. Hippisley, L. I. Sazonova. Kohn; Weimar; Wien: Bohlau Verlag, 2000. Vol. 3.

Материал поступил в редколлегию 12.09.2012

M. D. Karmanova

TO THE CHARACTERIZATION OF «VERTOGRAD MNOGOCVETNYJ» BY SIMEON POLOCKIJ AS AN AUTHOR'S COLLECTION OF POEMS

This article contains an analysis of the poetical cycle «Abstinence» («Vozderzhaniye») – one of the poetical cycles of «Vertograd mnogocvetnyj». The main purpose of the article is to show, how traditions of Old Russian edifying literature and poetics of Moscow baroque manifest themselves in a collection of poems. Despite most poems of this cycle are based on West-European sources, Simeon Polockij recasts them creatively using them to implement his own concept. This concept manifests itself in the composition of poetical cycle and in the structure of its imagery. In addition to this the cycle is included in the context of the entire collection of poems through the system of poetical repetitions.

Keywords: Simeon Polockij, Russian literature of 17th century, Old Russian literature, baroque literature, Vertograd mnogocvetnyj, collection of poems.